

И.В. Моклецова

**СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРОВ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ АНДРЕЯ Н. МУРАВЬЕВА
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Предметом данного исследования стала та часть творческого наследия А.Н. Муравьева, которая ранее не была предметом изучения в культурологических и филологических работах, а именно образцы дипломатических материалов (письма, служебные аналитико-исторические записки). Данное творчество рассматривается в статье как одно из направлений русского романтизма, в изучении которого отечественная наука накопила большой опыт. Проблемой реализации творческого потенциала художника в образцах деловой письменности ранее гуманитарии не занимались, новаторская постановка проблематики данной работы состоит в том, что в ней впервые прослеживается формирование стилистических особенностей служебной переписки Муравьева, выявляется своеобразие жанровой природы этих образцов деловой письменности в его творчестве. Новизна работы состоит в том, что впервые жанровая и стилистическая творческие составляющие рассматривается как основные в реализации авторского замысла с целью показать духовные ценности русского народа, защитить православное присутствие на Востоке. В статье используются сравнительно-исторический, системно-типологический, историко-функциональный методы, позволяющие комплексно рассмотреть сложное историко-культурное и литературное явление. Результаты работы свидетельствуют о том, что в выбранных для анализа произведениях («Записка о спасении древнего Херсониса», переписка с графом М.В. Воронцовым-Дашковым от 1847 г., «Ответ г-ну Э. Боре на вопрос о святых местах»), Муравьев остается в рамках православного философско-религиозного мировоззрения и романтической эстетики 1820–1830-х годов. Актуальность изучения целостного миропонимания художника неизмеримо возросла в последние десятилетия, в силу чего результаты исследования могут быть использованы в курсах лекций по культурологии, русской классической литературе в высшей и средней школе, на семинарских и практических занятиях. Статья обращена ко всем, кого интересуют проблемы русской духовности, культурных и цивилизационных особенностей русского мира, дипломатической письменной культуры и художественной литературы.

Моклецова Ирина Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: imokletsovamsu@mail.ru).

Ключевые слова: аксиология; история русской литературы; дипломатическая письменная культура; русская духовная культура; поэтика; жанр; жанры деловой переписки; стилистика дипломатических культурно-исторических записок; религиозное мировоззрение; романтическая эстетика; А.Н. Муравьев; «Записка о спасении древнего Херсониса»; «Ответ г-ну Э. Боре на вопрос о святых местах».

Русский государственный и общественный деятель Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874) – известный дипломат, путешественник, духовный писатель, стихотворец, драматург, агиограф, гимнограф, церковный публицист – оставил после себя значительное творческое наследие. Впервые объектом научного исследования становится жанровая и стилистическая особенности служебных записок и переписки Муравьева – поэта, писателя и дипломата.

Научный синкретизм нашего времени *актуализирует интерес* к изучению формирования и функционирования жанров деловой письменности в различных профессиональных и культурных сферах русской жизни на протяжении всего ее существования, что *придает новизну* нашему погружению в мир дипломатической переписки как в одну из форм самовыражения творческой личности. При этом стоит отметить, что литературный язык как язык письменности и различных сфер устного общения «социально дифференцирован; он выступает в виде функциональных разновидностей в сфере общения, и эти типизированные формы речевой деятельности в наибольшей мере отвечают коммуникативным запросам носителей языка – социального коллектива, профессиональной группы и т.п.» [Кожин, 1981: 17].

Среди дипломатов–писателей Муравьев не был одинок, его сослуживцы по дипломатическому ведомству – Д.В. Дашков, Ф.И. Тютчев и др. – составили особый круг выдающихся деятелей русской культуры, которые смогли реализовать свое художественное дарование как одно из проявлений служения Отечеству и достичь высоких результатов в формировании новой нормы русского литературного языка. В их эпистолярном и служебном наследии отразилось авторское видение проблем мирового сообщества и мировой истории, изложенное с помощью особо тонких стилистических приемов при соблюдении элементов канцелярского обихода, соответствующих требованиям дипломатического этикета. Можно отметить стилистические общие приемы, которые продиктованы задачами определенной социальной группы: используются пышные сравнения и образы при описании достоинств политики Российской империи,

создается героико-возвышенный образ императора России, присутствует тонкая ирония или насмешка над действиями противников и оппонентов, в официальной переписке высших сановников России с зарубежными партнерами вырабатывается дружески-доверительная интонация, располагающая к продолжению диалога и его открытости. Данным документам присуще соединение нейтрального официального стиля с эмоциональным. Используются выразительные сравнения, синтаксические конструкции, позволяющие уйти от обыденности деловой речи, передать авторские чувства (восторг, радость, религиозный или патриотический пафос).

Профессиональные занятия Муравьева, оказавшие мощное воздействие на его художественное творчество, почти закрыты для современного читателя, между тем они высветили не только его дипломатические способности решать на практике важные геополитические вопросы, но и позволили ему сформироваться в качестве незаурядного писателя-паломника.

Служебная переписка, историко-аналитические записки для служебного пользования Муравьева-дипломата не так давно стали появляться в печати, в чем оказались заинтересованы историки, филологи, востоковеды, занимающиеся историей русского присутствия на Святой земле, православного паломничества в России и Западной Европе, на Ближнем Востоке и Кавказе [Бижанидзе, 1999: 107–211; Платонова, 2005: 102–105; Лисовой, 2007: 7–21; Моклецова, 2014]. Деятельность Муравьева-писателя в Азиатском департаменте МИДа отразилась в служебных записках по поводу тех или иных процессов, шедших в международной политике его времени. Он превосходно знал историю взаимодействия не только дипломатических служб, но также историю христианских конфессий и других религий и верований, которые во многом определяли политику тех государств, с которыми Российская империя имела дело [Карташева, 2018]¹.

Жанровая природа и стилистическая особенность паломнических описаний Муравьева в настоящее время рассмотрены в общем контексте развития русской паломнической литературы [Хохлова, 2001; Хайруллина, 2006]. Эволюция художественных средств паломни-

¹ *Муравьев А.Н.* Записка о спасении древнего Херсониса: Два письма графу М.С. Воронцову / Подг. текста, коммент., илл. И.В. Моклецовой // Традиции и современность. 2011. № 11. С. 102–110; *Он же.* Указ. соч. // Моклецова И.В. Русские духовные традиции в литературном контексте XIX века и творческом наследии А.Н. Муравьева: [монография]. 2-е изд., испр. и доп. М., 2014. С. 305–311; *Он же.* Ответ г-ну Э. Боре на вопрос о святых местах / Пер. с фр. и подг. текста З.И. Платоновой // Правосл. Палест. сб. Вып. 103. С. 106–129.

ческих описаний древнерусского и переходного периода XVIII в., несомненно, повлиявших на стиль Муравьева-писателя, который использовал достижения языка древнерусской литературы, также изучалась в отечественной науке [Малышева, 1998].

На протяжении 44 лет Муравьев служит в МИДе с осознанием своего поэтического призвания. Принадлежа к образованному кругу русского общества 1830–1840-х годов, Муравьев стал одним из создателей романтической русской литературы. Как следствие в его произведениях обнаруживается стремление к жанровому и стилистическому синтезу, что само по себе является выражением эстетических исканий русских романтиков [Александрова-Осокина, 2014; Моклецова, 2016]. Творчество Муравьева – образец развитого русского романтизма, в изучении которого отечественная наука накопила большой опыт, но *проблемой реализации творческого потенциала художника в служебной переписке* ранее наука не занималась. Наша задача – выявить своеобразие жанровой природы служебной переписки и служебных записок Муравьева и формирование стилистических особенностей этих образцов деловой письменности в творчестве писателя-дипломата.

Муравьев явился ярким выразителем творческих достижений своего времени, той стилевой дифференции, которая является частью исторически обусловленного расслоения литературного языка [Кожин, 1981: 18]. Муравьев стал *родоначальником жанра «путешествия по святым местам»* в русской культуре, выработал *собственный литературный стиль*. Большую роль в формировании стиля Муравьева-дипломата сыграло знание им античной и западноевропейской культур, свободное владение иностранными языками, влияние творчества Т. Тассо, Д. Мильтона, Р. Шатобриана [Хохлова, 2001].

История деловой письменности давно привлекает внимание отечественных исследователей, наибольший интерес вызывает ее роль в формировании русского литературного языка в древнерусский период: от открытий М.В. Ломоносова, Ф.И. Буслаева, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова до трудов В.В. Виноградова, А.А. Реформатского, Р.И. Аванесова, Ф.П. Филина, А.А. Зализняка, К.В. Горшковой, Б.В. Томашевского, Г.О. Винокура, А.И. Горшкова и др. Следует отметить работы О.В. Никитина, в которых деловая письменность рассматривается в переходный период от древнерусского к литературному языку XIX в. [Никитин, 2011]. Характерными чертами официально-делового стиля являются стандартизация, лаконичность, точность изложения; его отличают четкие, не оставляющие двойного толкования формулировки; он характеризуется сочетанием нейтральной лексики и книжной, специальной [Богданова, 2016].

Записки Муравьева обладают признаками *официально-делового стиля*, той разновидности литературного языка, которая функционирует в административно-управленческой и административно-общественной, правовой и дипломатической сферах деятельности. Важно отметить наличие *дипломатического подстиля*, который наиболее ярко проявляется в документах, создаваемых в дипломатической практике, и который обнаруживает себя в следующих жанрах – договоре, коммюнике, ноте, заявлении, меморандуме.

Записки Муравьева могут быть отнесены к *информационно-справочным документам*, рассчитаны на служащих определенного ведомства и – наряду с деловой/служебной перепиской – служат для разъяснения и решения сложных административно-управленческих («Записка о спасении древнего Херсониса»), собственно дипломатических вопросов в решении сложных геополитических и цивилизационных проблем («Ответ г-ну Э. Боре на вопрос о святых местах»).

Среди канцелярских жанров отметим *жанры деловой переписки*: письмо-просьба, письмо-запрос, письмо-ответ, письмо-подтверждение, приглашение, сообщение, сопроводительное письмо, которых Муравьев за свою жизнь написал множество. Можно вспомнить два письма Муравьева графу М.С. Воронцову-Дашкову о судьбе древнего Херсонеса, которые обрамляют «Записку о спасении древнего Херсониса». Муравьев обращается к Воронцову как к высокопоставленному чиновнику другого ведомства, которому он не подчиняется, затрагивает вопрос, находящийся вне его компетенции, что накладывает определенные ограничения на стиль его речи.

Письма не лишены *публицистичности*, автор обращается к наместнику Новороссийского края от имени всех православных людей России, взывая к его благородству и разуму образованного человека: «...я умоляю Вас употребить все возможные средства для сохранения столь драгоценного для всех нас <...> малого куска земли», «пожертвовать некоторыми материальными выгодами для высокой нравственной цели и для достоинства целой России». При этом суть писем состоит в правильном, с точки зрения Муравьева, решении практических задач строительства чумного карантина в древнем Херсонесе, а также в обновлении Пицундского храма в Абхазии.

Жанр служебных записок становится для Муравьева экспериментальной площадкой: автор делает попытку восстановить стилистику различных древнерусских жанров – агиографии, гимнографии, светских повестей и проч. Этим отличается его «Записка о спасении древнего Херсониса», наверно, поэтому ее фрагменты будут воспроизведены в очерке игумена Херсонесского монастыря Евгения, посвященном кончине свт. Херсонского и Таврического Иннокентия

(Борисова)². Строй мысли православного автора, возвышенный религиозный пафос, строгий выбор деталей, запоминающиеся образы князя Владимира и уверовавшего во Христа простого народа в «Записке о спасении древнего Херсониса» предвворяют повествование о деяниях прославленного церковного иерарха Черноморского юга России и служат для него своеобразным стилистическим камертоном.

В произведениях Муравьева «Записка о спасении древнего Херсониса» и «Ответ г-ну Э. Боре на вопрос о святых местах» встречаются элементы *публицистического стиля*, такие как стремление к объективности изложения событий и фактов, аналитика затронутой актуальной проблематики, логичность, доказательность, рассудительность, открытое авторское видение цивилизационных и культурно-исторических процессов [Русский язык и культура речи, 2019]. Записки Муравьева призваны оказать на читающего эмоциональное воздействие, убеждающие в правдивости излагаемого материала и авторских оценок, следствием чего чиновниками должны быть приняты верные решения.

В «Записке о спасении древнего Херсониса» Муравьев использует следующие стилистические приемы: *риторические вопросы* («Как могла возникнуть такая страшная и горькая мысль? Кто из нас огласился бы очумить место, озаименованное гробницами предков или каким-либо семейным событием? Что скажет потомство? Что скажут современники? Не содрогнется ли Россия и не осудит ли нас вся Европа, услышав, что мы сами истребляем лучшее наше сокровище?»); *архаизмы* («сие», «сих», «чрез», «отколе», «даяния» (т.е. пожертвования), «самые развалины», «иноков»), *инверсии* (воссияло «*просвещение духовное*», довольно «*соблюдена будет*», «*основания коих*» доселе видны)³.

В своих записках Муравьев показывает глубокое знание христианских культурно-исторических реалий Крыма, уходящих в историческое прошлое многих народов и цивилизаций. Взывая к чувствам европейски образованного Воронцова («и не осудит ли нас Европа, услышав, что мы сами истребляем лучшее наше сокровище?»), тут же предлагает полноценный план реконструкции древних развалин, церковной застройки для проживающих там крымчан («обновить три малыя церкви, основания коих доселе видны посре-

² Евгений, игумен. Жизнь после смерти // Моклецова И.В. Русские духовные традиции в литературном контексте XIX века и творческом наследии А.Н. Муравьева. С. 312–319.

³ Муравьев А.Н. Записка о спасении древнего Херсониса. С. 308–311.

ди развалин»), намечает перспективы будущего освоения данного священного места – поселение монахов («иноков»)⁴.

Автор органично сопоставляет в памятнике деловой письменности поэтически-возвышенный и административно-практические стилистические пласты. При этом сохраняются почтительный тон, принятый при обращении к вышестоящему чиновнику, свои планы автор высказывает последовательно, исходя из логики грамотного освоения данного места, сопровождая свои предложения таким словами: «если дозволено будет движимому усердием к отечественной святыне сказать свое мнение», «не мое дело рассуждать о новом месте, предполагаемом для карантина», «не надобно оставлять без внимания», «неприятно было бы видеть», «нет причин строить и великолепный храм»⁵.

Система доводов также построена на исторических соположениях и предвидениях: «неужели менее заслуживает внимания равноапостольный князь» (сравнение с героем войны 1828–1829 гг. капитаном I ранга А.И. Казарским), «не думаю, однако, чтобы такое ничтожное приобретение...» (о перспективах и результатах археологических раскопок Д.В. Карейши), «но что всего ужаснее и чему даже не хочется верить» (по поводу планов адмирала М.П. Лазарева)⁶. Весь текст – призыв к Воронцову оказаться на высоте своего положения и максимально использовать свои властные полномочия. Следует добавить, что план размещения казарм и госпиталя был согласован с императором Николаем Павловичем, несмотря на это Муравьев добивается своего: план застройки Карантинной бухты не затронет древнего Херсонеса.

Большой интерес с точки зрения реализации авторской стилистической направленности представляет еще одна записка Муравьева «Ответ г-ну Э. Боре на вопрос о святых местах», обращенной к современной ему международной политике европейских государств в районе Средиземноморья и касающихся претензий французской общественности (дипломатов, ученых, религиозных деятелей) на право распоряжаться святынями региона в первую очередь – Иерусалима и его окрестностей. Этот рукописный документ был создан в 1851 г. для В.П. Титова, российского посланника в Константинополе, впоследствии издан на французском языке в сборнике «Религиозный вопрос» (1858) [Платонова, 2005: 105]. Эту записку высоко оценили не только коллеги по службе, но и церков-

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

ные иерархи – свт. Иннокентий Херсонский, Вселенский Патриарх Константин и др., видевшие размах римской экспансии на канонической православной территории.

Стиль данной записки отличает полемическая заостренность, которая сочетается со стилем «высокой» романтической прозы и религиозного пафоса автора, защищающего духовные ценности, церковную и государственную историю православных народов. При этом в работе Муравьева нет голословных обвинений, все исторические детали и реалии подаются им объективно, бескорыстно, в духе «рыцарства Святой земли». Героическое начало придает стилю записки особое звучание, она направлена на защиту не только русских интересов в регионе, но всего православного присутствия на Востоке.

Значение деятельности Муравьева в дипломатическом ведомстве России получило в дореволюционный и советский периоды неоднозначную и неполную оценку. В постсоветское время обнаруживаются все бóльшие достижения и заслуги дипломата – писателя, паломника, путешественника – перед русской культурой и дипломатической службой и главным делом его жизни – приближением русского паломника к святым местам Палестины и христианского Востока. На государственной службе Муравьев оставался романтическим поэтом, писателем-паломником, что сказалось на стиле принадлежащих его перу различных служебных документов. Эти материалы почти неизвестны современному читателю, но в свое время они сыграли важную роль в отечественной дипломатической культуре и практической деятельности, в наше время вновь становятся достоянием читающей публики и исследователей. Строгий официально-деловой стиль, высокая стандартизация речи сочетаются у Муравьева со стилем художественных поэтических и прозаических произведений, дополняющим высказывание романтической художественной экспрессивностью и образностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова-Осокина О.Н.* Художественная картина мира в паломнической прозе 1800–1860-х гг.: священное пространство, история, человек: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2014.
2. *Бежанидзе Г.В.* Три записки Андрея Николаевича Муравьева // Богосл. сб. Вестн. Правосл. Св. Тихоновского гум. ун-та. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 1999. Вып. 2. С. 107–111.
3. *Богданова Л.И.* Стилистика русского языка и культура речи. М., 2016.
4. *Карташева Н.В.* К.П. Победоносцев о природе национального своеобразия христианских церквей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 120–128.

5. *Кожин А.Н.* Литературный язык Киевской Руси. М., 1981.
6. *Лисовой Н.Н.* А.Н. Муравьев и его книга «Путешествие ко святым местам в 1830 году» // Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 году / предисл. и коммент. Н.Н. Лисовой. М., 2007. С. 7–21.
7. *Мальшева Т.Н.* Эволюция художественных средств паломнических хождений XII – первой половины XVIII века: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1998.
8. *Моклецова И.В.* Русские духовные традиции в литературном контексте XIX века и творческом наследии А.Н. Муравьева: [монография]. 2-е изд., испр. и доп. М., 2014.
9. *Моклецова И.В.* Эволюция паломнического жанра в русской литературе Нового времени // Мат-лы Межд. науч.-практ. конф. «Стратегия жанрового развития русской литературы в мировом историко-культурном контексте» (Брест, Беларусь, 16–17 марта 2016 г.). Брест, 2016. С. 120–127.
10. *Никитин О.В.* Деловая письменность в истории русского языка (XI–XVIII вв.). Лингвистические очерки. 2-е изд. М., 2011.
11. *Платонова З.И.* А.Н. Муравьев и вопрос о святых местах Палестины в канун Крымской войны / А.Н. Муравьев. Ответ г-ну Э. Боре на вопрос о святых местах / Пер. с фр. и подг. текста З.И. Платоновой // Правосл. Палест. сб. 2005. Вып. 103. С. 102–105.
12. *Русский язык и культура речи. Уч. и практикум для акад. бакалавр. Гл. 3. Функционально-стилистический состав книжной речи / Под ред. А.В. Голубевой, В.И. Максимова.* 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 110–168.
13. *Хайруллина О.Н.* Жанр паломнического очерка в русской литературе первой половины XIX века (на примере очерков А.Н. Муравьева и А.С. Норова) // Историческая поэтика жанра. Биробиджан: Приамурск. Гос. ун-т им. Шолом-Алейхема, 2006. С. 170–178.
14. *Хохлова Н.А.* Андрей Николаевич Муравьев-литератор. СПб., 2001.

Irina. V. Mokletsova

**THE DIVERSITY OF THE GENRES OF BUSINESS WRITING
IN THE CREATIVE LEGACY OF ANDREI N. MURAVYEV
(ISSUE STATEMENT)**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The subject of this research is that part of the creative heritage of A.N. Muravov that has not previously been the subject of study in cultural and philological works, namely, samples of diplomatic materials (letters, official analytical and historical notes). This work is considered in the article as one of the directions of Russian romanticism, in the study of which Russian science has accumulated a lot of experience. The problem of realization of creative potential of the artist in the samples of business writing has not been considered by scholars before, the innovative approach to the problem as presented in the article consists in tracing, for the first time in history, the formation of the stylistic features of official correspondence of Muraviev, revealing the peculiar genre of the nature of these samples of business writing in his work. The novelty of the work lies in the fact that for the first time genre and stylistic creative components are considered as the main ones in the imple-

mentation of the author's idea in order to show the spiritual values of the Russian people, to protect the Orthodox presence in the East. The work uses comparative-historical, system-typological, historical-functional methods that allow us to comprehensively consider a complex historical, cultural and literary phenomenon. The results of the work show that in the selected works for analysis ("A note on the salvation of ancient Chersonis", correspondence with count M.V. Vorontsov-Dashkov from 1847, "Answer to Mr. E. Bore on the question of Holy places"), Muravyov remains within the Orthodox philosophical and religious worldview and romantic aesthetics of the 1820s and 1830s. The relevance of studying the artist's holistic worldview has increased immeasurably in recent decades, so the results of the research can be used in courses of lectures on cultural studies, Russian classical literature in higher and secondary schools, seminars and practical classes. Russian literature is of interest to all those who are interested in the problems of Russian spirituality, cultural and civilizational features of the Russian world, diplomatic written culture and fiction.

Key words: axiology; history of Russian literature; written diplomatic culture; Russian spiritual culture; poetics; genre; genres of business correspondence; the style of diplomatic cultural and historical notes the religious worldview; romantic aesthetics; A.N. Muravyev; "A note on the salvation of the ancient Chersonese"; "Answer to Mr. E. Bore on the question of the Holy places".

About the author: *Irina V. Mokletsova* – Dr.habil in Philology, Professor of the Department of Comparative Study of Literatures and Cultures of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of the Moscow State University (e-mail: imokletsovamsu@mail.ru).

REFERENCES

1. Aleksandrova-Osokina O.N. 2014. *Khudozhestvennaya kartina mira v palomnicheskoy proze 1800-1860-kh gg.: svyashchennoe prostranstvo, istoriya, chelovek* [An artistic picture of the world in the pilgrimage prose of the 1800s–1860s: sacred space, history, people]. Avtoref. ... dokt. filol. n. Moscow. (In Russ.)
2. Bezhanidze G.V. 1999. *Tri zapiski Andrey Nikolaeovicha Murav'eva* [Three notes by Andrey Nikolaevich Muravyov]. In *Bogosl. sb. Vestn. Pravosl. Sv. Tikhonovskogo gum. un-ta. Ser. II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*, v. 2, pp. 107–111. (In Russ.)
3. Bogdanova L.I. 2016. *Stilistika russkogo yazyka i kul'tura rechi* [Stylistics of the Russian language and culture of speech]. Moscow, Flinta. (In Russ.)
4. Kartasheva N.V. 2018. K.P. Pobedonoscev o prirode nacional'nogo svoeobraziya khristianskikh cerkvej [K.P. Pobedonostsev on the nature of the national identity of Christian churches]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 120–128. (In Russ.)
5. Kozhin A.N. 1981. *Literaturnyj yazyk Kievskoj Rusi* [Literary language of Kievan Rus]. Moscow, Russkij yazyk. (In Russ.)
6. Lisovoj N.N. 2007. *A.N. Murav'ev i ego kniga «Puteshestvie ko svyatym mestam v 1830 godu»* [A.N. Muravyov and his book "A Journey to Holy Places in 1830"]. In A.N. Murav'ev. *Puteshestvie ko svyatym mestam v 1830 godu* / predisl. i komment. N.N. Lisovogo. Moscow, Indrik, pp. 7–21. (In Russ.)

7. Malysheva T.N. 1998. *Ehvolyciia khudozhestvennykh sredstv palomnicheskikh khozhdenij XII – pervoj poloviny XVIII veka* [The evolution of artistic means of pilgrimage walks in the 12th – first half of the 18th century]. Diss. ... kand. filol. nauk. Moscow. (In Russ.)
8. Mokletsova I.V. 2014. *Russkie dukhovnye tradicii v literaturnom kontekste XIX veka i tvorcheskom nasledii A.N. Murav'eva* [Russian spiritual traditions in the literary context of the 19th century and the creative heritage of A.N. Muravyova]. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, Izd-vo MGU. (In Russ.)
9. Mokletsova I.V. 2016. *Ehvolyciia palomnicheskogo zhanra v russoj literature Novogo vremeni* [Evolution of the pilgrimage genre in Russian literature of the New Time]. In “*Strategiya zhanrovogo razvitiya russoj literatury v mirovom istoriko-kul'turnom kontekste*”. Brest, Izd-vo Brest. gos. un-ta im. A.S. Pushkina, pp. 120–127. (In Russ.)
10. Nikitin O.V. 2011. *Delovaya pis'mennost' v istorii russskogo yazyka (XI–XVIII vv.). Lingvisticheskie ocherki. 2-e izd* [Business writing in the history of the Russian language (XI-XVIII centuries). 2nd ed.]. Moscow, Flinta. (In Russ.)
11. Platonova Z.I. 2005. *A.N. Muravyev i vopros o svyatykh mestakh Palestiny v kamun Krymskoj vojny* [Muravyov and the Question of the Holy Places of Palestine on the Eve of the Crimean War]. In A.N. Muravyev. *Otvét g-nu Eh. Bore na vopros o svyatykh mestakh* [Answer to Mr. E. Bore on the question of holy places] / per. s fr. i podg. teksta Z.I. Platonovoj. *Pravosl. Palest. Sb.*, v. 103, pp. 102–105. (In Russ.)
12. *Russkij yazyk i kul'tura rechi* [Russian language and culture of speech]. Uch. i praktikum dlya akad. bakalavr. Gl. 3. Funkcional'no-stilisticheskij sostav knizhnoj rechi / pod red. A.V. Golubevoj, V.I. Maksimova. 4-e izd., pererab. i dop. Moscow, Izd-vo Yurajt, 2019, pp. 110–168. (In Russ.)
13. Khajrullina O.N. 2006. *Zhanr palomnicheskogo ocherka v russoj literature pervoj poloviny XIX veka (na primere ocherkov A.N. Murav'eva i A.S. Norova)* [The genre of the pilgrimage essay in Russian literature of the first half of the 19th century (on the example of the essays by A.N. Muravyov and A.S. Norov)]. In *Istoricheskaya poehtika zhanra* [Historical poetics of the genre]. Birobidzhan, Priamursk. Gos. un-t im. Sholom-Alejkhema, pp. 170–178. (In Russ.)
14. Khokhlova N.A. 2001. *Andrej Nikolaevich Murav'ev-literator* [Andrey Nikolaevich Muravyov is a writer]. Saint Petersburg, Izd-vo “Dmitrij Bulanin”. (In Russ.)